

Самое сильное изменение состояния. Левая рука стремительно заизвивалась, начиная с плеча и до самого запястья. Рельефные мышцы переплелись слоями тугих связок, утратив первоначальную мягкость и плавную красоту линий. Вместо этого они превратились в уродливые мускулы: вздутие — сжатие — вздутие — и снова сжатие. Каждый раз вздувавшиеся мышцы становились толщиной с бедро, а после сжатия уменьшались до размеров большого пальца. Это повторялось снова и снова, пока левая рука не приобрела идеальную толщину стандартной мужской руки, а кисть полностью не покрылась слоем мертвенно-белой костяной брони. Острые кончики пальцев отливали металлическим блеском, и никто бы не усомнился в их пробивной мощи.

Это была рука, состоящая из высокопрочных и высокоплотных мышечных волокон, спрессованных воедино. При такой прочности и силе кожа просто не смогла бы выдержать мгновенное натяжение, из-за чего вся рука до боли напоминала анатомический препарат без кожи.

Глядя на эту жутковатую руку, Ли Цзя потерял дар речи, а затем перевёл взгляд на левую кисть...

И искренне вздохнул:

— Это рука? Да это же когти! Ницше, не обязательно же было перегибать палку!

Жутко. Зрелище было поистине ужасным. Если в безлунную и ветреную ночь надеть ещё и демоническую маску, да вот так встать посреди улицы... ха-ха, кого ни встретить, каждый со страху убежит.

— С точки зрения управления мехой, такая форма подходит лучше всего. Сила и скорость способны в одно мгновение, за секунду, возрасти в несколько раз. В игре, будь то я или ты контролируешь левую руку, это пойдет на пользу бою. Достаточно всего одного шанса — или, если выразиться иначе, хватит того, чтобы Ли Ле принял удар твоей левой руки в лоб, — и он неминуемо проиграет.

— Ничего себе махинации. — Ли Цзя уже погрузился в несбыточные мечты. — Ладно, не верю я, что он сможет прикончить меня одним ударом. Ха-ха-ха, готовься умирать!

— Не теряй бдительность. Если Ли Ле использует перестрелку, любая подготовка потеряет смысл. Сейчас нам нужно зайти в игру и всё проверить.

Ли Цзя нырнул в виртуальную капсулу, и, как и прежде, всё началось с десяти секунд рекламного ролика о наборе новобранцев. Затем пейзаж перед глазами сменился, и он оказался на складе своих мех. Не спеша приводить в порядок свой единственный мех К-1, он снял костюм пилота и тщательно осмотрел левую руку. В душе он невольно преисполнился презрения к этому зрелищу.

Какая же это стопроцентная симуляция, в игру вообще ничего не перенеслось.

Левая рука выглядела целой и невредимой, абсолютно нормальной, без малейшего намёка на ту уродливость, что была в реальности.

Левая рука автоматически поднялась, пальцы растопырились, но рта и глаз на ней не было. Голос произнес:

— Ли Цзя, в игре у меня нет способности к трансформации, я могу появиться только в таком виде.

— А что насчёт силы руки? — это волновало Ли Цзя больше всего. Без мощи, способной решить исход боя одним ударом, всё остальное теряло смысл.

— Капсула, судя по всему, сканирует тело, потери в боевой мощи нет!

— Теперь мы непобедимы, пусть только попробуют обидеть мелкого господина. — Приговаривая это, он запрыгнул в свой мех.

— Ли Цзя, подожди, тебе нужно сменить оружие.

Ли Цзя мысленно выругал себя за дурость: зачем он вообще взял парные пистолеты? С таким арсеналом раскрыть силу такого громилы, как он, было просто невозможно.

Вызвав оружейное меню, он обнаружил, что самыми дешевыми были бесплатные титановые сплавы и гарды с щитами — стандартное вооружение мобильных войск армии.

— Ли Цзя, выбирай защитное снаряжение, а за атаку отвечаю я.

Ли Цзя беззастенчиво потратил оставшиеся кредиты на гигантский щит — бесстыдски огромный щит, который был почти с рост самого меха, а Ницше достался бесплатный титановый сплав.

На месте любого другого человека подобный подход вызвал бы недовольство, но эксцентричный Ницше считал поступок Ли Цзя абсолютно правильным. Защищать носителя — значит обеспечивать собственное существование.

Этот щит обладал невероятной защитной способностью, особенно против снайперов — он прикрывал огромную площадь, что было невероятно полезно для тех, кто плохо умел уворачиваться от лазеров. Однако на практике им пользовались крайне редко: в бою владельцы такого щита обычно оказывались в роли загнанных в угол. Подвижность при этом сильно страдала, и нередко возникала ситуация, когда один противник вовсю рубил и атаковал, не сдерживая себя ни в чём, а второй, не имея выхода, шаг за шагом пятился назад.

Всё было готово. К-1 принял несколько стоек, выглядя вполне внушительно и грозно, а

сидевший в левой руке Ницше мгновенно совершил два взмаха.

— Твою мать, верхнее Убийство Змеиным Кнутом, среднее Убийство Змеиным Кнутом... Ницше, ты же говорил, что не умеешь сражаться на мехах?

— Не умею! Что имеет в виду Ли Цзя?

— Ты видел только что свои взмахи? Удар нанесён быстро, а вернулся еще быстрее — прямо как удар кнута или бросок ядовитой змеи за добычей. Именно поэтому приём называется Убийство Змеиным Кнутом. Атаки идут по трем направлениям: верхнему, среднему и нижнему.

— Вы, люди, такие странные. Говорите о простых вещах так сложно.

Откуда Ницше было знать, что человеку для применения этого приёма нужно как минимум полностью сохранять свободу движений при восьмикратном ускорении свободного падения, и только тогда удастся нанести несколько таких ударов. На такое способны лишь элитные бойцы регулярной армии. Если у тебя нет абсолютной силы, приходится брать скоростью. Но и то, и другое требует упорных тренировок. Любителям вроде Ли Цзя было нечего надеяться на яркие победы, и если изредка им удавалось блеснуть гениальным озарением, этого с лихвой хватало для хвастовства.

Управляя мехом K-1, Ли Цзя прибыл в зону соревнований. Там люди ждали противников или делали ставки. Существовало два вида тотализаторов: первый — если во время матча кто-то был готов поставить кредиты, а другой игрок ставил на противоположную сторону, пари считалось заключенным. Если же ставки делались в одностороннем порядке и никто не отвечал вызову, пари признавалось несостоявшимся. Второй вид — дуэль на ставки между самими участниками, она была проще: игра бросившего вызов и принявшего его.

Едва войдя в зону дуэлей, он услышал громкий, зчный голос:

— Есть ли ещё хоть один сильный игрок во всём районе Плутона? Выходите! Неужели даже меня, Однорукого Генерала, никому не одолеть?

Кроме Ли Ле, некому было вести себя столь нагло.

Сильных игроков в Плутоне хватало, но вот победить Ли Ле могли немногие, и никто не мог поручиться, что будет брать верх каждый раз. Ранг Однорукого Генерала колебался между сержантом и штаб-сержантом, а соотношение побед и поражений составляло ровно пятьдесят на пятьдесят — такого результата Ли Ле добивался специально, чтобы не привлекать лишнего внимания. Высокоранговые игроки в случае поражения в дуэли на ставки с низкоранговыми противниками часто выплачивали компенсацию в два-три раза больше.

Дядечка Ли Ле именно за счет этого регулярно наживался на богатых сынках. Эдакие мажоры, полагаясь на огневую мощь своих мехов, пытались уложить на лопатки наглого дядюшку, но в

итоге неизменно оставались без гроша в кармане. Однако на этот раз его выкрики не возымели никакого эффекта: завсегдатаи этого района уже привыкли и попросту не обращали на него внимания.

Зато Ли Цзя, едва шагнув в этот сектор, встретил восторженный приём. Стоило ему открыть меню претендентов, как целых семь никнеймов прислали ему приглашения...

Младший лейтенант? Черт, судя по такому званию, этот парень зашел сюда явно не очки фармачить. Наверное, кто-то его отмудохал, и он теперь ищет на мне отдушину.

Ли Цзя ненавидел именно таких людей: победив, они обычно ещё и отпускали едкие словечки, чтобы поиздеваться.

— Выбираю тебя, хвостун-бродяга.

Ник: Бродяга.

Мех: Таньлан.

Особенности: высокая скорость, средняя атака. В арсенале имеются: автономный разведчик, лазерная снайперская винтовка, лазерный пистолет, титановый сплав, высокоинтенсивная ионная пушка, легкая защитная гард-гарнитура, лазерное копьё, электросветовой меч.

— Тьфу, этот тип притащил с собой весь склад, не иначе?

— Разве у него много оружия? — недоумённо спросил Ницше.

— Разве по-твоему мало? Сколько оружия можно использовать двумя руками? Достаточно уничтожить одну его вещь, и дело с концом.

Принять.

Мгновенно они перенеслись на выбранную противником просторную равнину — излюбленная карта любителей, простая и понятная. Военные относились к подобным картам с презрением: ровная земля, отличный обзор — говоря грубо, карта для пушечного мяса.

<http://bllate.org/book/22025/2289725>